

Горячее небо 43-го

В июне этого года исполняется 70 лет с начала бомбежек автозавода

Готовясь к наступлению под Курском, немецкое командование решило нанести массированный удар по промышленным центрам Поволжья, в том числе и по нашему городу. Противник хотел раз и навсегда стереть Горьковский автозавод с лица земли. Разведка не располагала какими-либо данными о планах врага. Ослаблению бдительности отчасти способствовали длительное отсутствие бомбардировок и успешное наступление Красной Армии.

Курс на Горький

В мае 1943 года немцы запустили дезинформацию о том, что 5-6 июня готовится массированный налет на Москву. Вечером 4 июня 45 двухмоторных бомбардировщиков «Хейнкель-111» из эскадрилий KG-27 и KG-55 поднялись с аэродромов в районе Орла и Брянска, взяв курс на Горький. Шли они по трем маршрутам: Владимир — Ковров — Вязники — Горький, Кулебаки — Арзамас — Горький, Саранск — Арзамас — Богородск — Горький. К городу прорвалось 20 самолетов. Они повесили на парашютах примерно 80 осветительных ракет, сбросили 289 фугасных бомб, причем 260 из них — на наш завод. В первый налет из строя были выведены главный конвейер, рессорный цех, кузница №3. В районе оказались разрушенными несколько домов и больница. Вспыхнули десятки пожаров, прекратилась подача воды, отсутствовала связь.

Во время второго налета в ночь с 5 на 6 июня немцы сменили тактику: первые группы самолетов ринулись на подавление зенитных батарей. В налете участвовали 80 «хейнкелей». Подходя к городу, они рассредоточивались и на разных высотах, с разных направлений мелкими группами входили в зону ПВО. Выключив двигатели, бесшумно снижались к цели.

За оборону второго сектора ПВО, в котором находился и автозавод, отвечал 784-й зенитный артполк. Его орудия располагались в 5-7 км от обороняемого объекта, а некоторые батареи — вокруг предприятия и даже на его территории. Несмотря на то, что первый налет выявил много недостатков в организации противовоздушной обороны, руководство корпуса ПВО не сделало своевременных

выводов и не приняло мер по усилению противодействия налетам. В фондах музея истории ОАО «ГАЗ» хранятся планы завода: на них отмечены попадания авиабомб летом 1943 года, журналы донесений вышковых постов гражданской обороны, в которых зафиксированы все налеты немецких самолетов на предприятие. Наши посетители могут увидеть также остатки упавших на завод авиабомб, ручную сирену, с помощью которой подавались сигналы воздушной тревоги, и многое другое. Эти реликвии действительно «воспитывают историей».

Завод горел, но работал

Самым сложным был третий налет, с 6 на 7 июня, в котором участвовали 157 самолетов. На этот раз снаряды зениток встретили немцев уже на подходе к городу. Пострадали 12 цехов, особенно колесный, склады, депо. В Автозаводском районе полностью или частично разрушены десятки домов, АТС, поликлиника, райисполком, Центральный клуб, электроподстанция, отделение милиции. Зенитки мужественно защищали завод. Пожарные и отряды самообороны тушили пожары, обезвреживали десятки невзорвавшихся бомб. Медсестры оказывали помощь раненым. Несмотря на большие потери, предприятие продолжало работать. Некоторые самолеты с малой высоты поливали сооружения воспламеняющейся жидкостью. Зарево пожара было видно за десятки километров. После налета немецкое радио объявило об уничтожении автомобильного завода в городе Горьком.

Авианалеты (всего их было 7) продолжались до 22 июня 1943 года. Немецкая авиация совершила 645 вылетов, сбросив на город 1631 фугасную и более 3390 зажигательных бомб. Из них соответственно на ГАЗ — 1095 и 2493. По официальным данным, погибло 282 человека, ранено — более 500. Сбито 14 самолетов, из них зенитными батареями — 8, истребителями — 6. Несмотря на героические усилия ПВО, на заводе было разрушено 52 здания, 9000 единиц оборудования выведено из строя.

С постов сняли командующего ПВО города Горького генерала А. А. Осипова и директора ГАЗа А. М. Лившица.

8 июня на ГАЗ прибыла правительственная комиссия во главе с секретарем ЦК ВКП(б) А. С. Щербаковым, которой предстояло выработать план восстановления завода. Сохранилось фото, на котором запечатлены члены комиссии: А. С. Акопов, нарком среднего машиностроения, К. В. Власов, главный инженер автозавода, Н. С. Кучумов, заместитель наркома, М. И. Родионов, первый

секретарь обкома ВКП(б), И. К. Лоскутов, директор ГАЗа, С. З. Гинзбург, нарком строительства СССР.

Кузница под открытым небом

Восстановление началось еще во время бомбежек. Под открытым небом работали кузнецы, литейщики. 11 июня восстанавливать завод вышли 15 молодежных бригад, в начале июля — уже 1500 молодых специалистов, а через месяц — 3500. 14 июля пустили на полный ход кузницу, через четыре дня вошел в строй литейный цех.

7 июля приступила к работе выездная редакция газеты «Правда». Ее листовки-«молнии» выпускались 120 дней, все они хранятся в фондах заводского музея.

«...Помню, после первой смены увидели «разведчика», — рассказывала Т. А. Позднякова, работавшая в 1943 году в ЦКБ технологического отдела. — Мы, ошарашенные, смотрели в небо, а «он» — черный, с утробным звуком, летел по окраине Северного поселка в сторону Соцгорода. Потом начались бомбежки, пунктуально, каждую ночь. «Он» развешивал «люстры» освещения. Ослепительный свет — все при нем проступало отчетливо и незнакомо. Дома цепенели под этим беспощадным светом, появлялось чувство незащитности, обреченности. Такого страшного бело-синего света я больше никогда не видела. От него хотелось куда-то убежать, скрыться в тень, но тени не было.

Каждое утро мы шли на завод и начинали разбирать то, что осталось от разбойной ночи. Сортировали исковерканные, оплавленные станки, фермы цехов, поднятые на дыбы, целые пролеты разрушенных зданий. Помню, с каким ужасом я поняла, что везут убитых после бомбежки людей. Я шла по территории завода, передо мной остановился грузовик, задний борт был открыт — целая гора трупов...»

27 тысяч подписей

«...Главный конструктор завода А. А. Липгарт был не только отличным конструктором, но и быстро ориентировался в сложной обстановке и действовал там, где другие раздумывали, ждали указаний или согласования с начальством, — вспоминал Г. И. Зяблов, водитель-испытатель танков. — После первой бомбежки он решительно взял всю ответственность на себя, велел немедленно разобрать маскировочные щиты вокруг зданий. Приказал вывести архив конструкторской документации и авиабензин. Архив увезли в подвалы монастыря села

Борисова Дальнеконстантиновского района. Был учтен опыт 1941 года, когда в профтехкомбинате сгорел архив завода...»

Ф. Д. Чинченко, в 1943 году заместитель начальника цеха:

«...В ночь с 6 на 7 июня налет повторился. Без четверти двенадцать мы, работники колесного корпуса, услышали воздушную тревогу, а через 15 минут появились немецкие самолеты. Начали падать зажигательные и фугасные бомбы. Хорошо, что мы заранее залили масляный пол водой. Зажигалки падали и затухали. Мы с начальником цеха Д. В. Горячим советовали людям прятаться под фундамент крупных прессов. Держали связь со штабом обороны, но вскоре вышла из строя рация. Примерно полпятого приехал директор завода А. М. Лившиц. Увидел, в каком состоянии цех и мы с Горячим — грязные и полуобгоревшие, и, не выходя из машины, поехал докладывать, что завод уничтожен...»

П. С Попов, лейтенант 238-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона:

«...На вооружении у нас были зенитные пушки «сорокамиллиметровки». Высота их стрельбы ограничивалась 4 км, если самолеты летели выше, огонь их не доставал. Из наших частей на фронт забирали парней, взамен их присылали девчат. Очень добросовестные, старательные, они были и шоферами, и прибористами, работали на дальномерах. Девушки из 58-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 784-го полка проявляли героизм. Подносили тяжелые снаряды, под огнем вели стрельбу, отсекая путь вражеским самолетам, спасали раненых...»

В восстановлении автозавода участвовали 35 тысяч человек. Работали сутками, несмотря на неустроенный быт, невероятные трудности. Возродили завод за 100 дней и ночей. Это чудо произошло 28 октября 1943 года. Рапорт И. В. Сталину о восстановлении ГАЗа подписали 27 тысяч человек. Все горячее время, с июня по октябрь, фиксировал разрушения и восстановление заводской фотолетописец Н. Н. Добровольский. Текст рапорта было решено проиллюстрировать сделанными им фотографиями. Когда же собрали вместе фотокадры июня, картина предстала ужасающая. Послать такие фотодокументы вождю не рискнули. А рапорт был отправлен. Сейчас негативы этих снимков хранятся в коллекции музея.

Источник:

Колесникова Н. Горячее небо 43-го: [о бомбежках автозавода] // Автозаводец. – 2013. – 4 июня (№80). – С. 3